

Живет в Сыктывкаре (Россия).

Семь жизней

Падает, медленно-медленно, мартовский снег,
Похожий на пух тополиный, горячим июлем
Летающий сквозь жаркий полуденный воздух к земле,
Совершенно уставшей от этого глупого лета.
Но нет,
Ещё спят и земля, и трава, и тополь,
Тот самый, фатальный, злорадствующий, живой,
И мы возвращаемся, как возвращаются жертвы,
Туда где встречались с убийцей.

Да, это ты. Освящённый, ярчайший, тончайший,
Душно прижатый народной любовью к кресту,
Смеющийся, непрозрачный, неповторимый,
Воскресший, волшебный, святой.
Да, это я. Умирающая, гнилая,
Слепая, глухая, колючая, некрасивая.
Вечный сентябрь, любующийся снегопадом,

Как смертью своей, её бледным и твёрдым лицом.

Так и бывает. Влюбляется грешный и мается,
Святой лишь глядит на него с высока с сожалением.
Я уходила всё дальше и дальше во тьму,
Ты поднимался всё выше и выше к небу.
Ты говорил, что поэты бывают пророками.
Так полюби меня, Ты, мой убийца, мой враг,
Я же пишу об этом который март,
В глазах твоих раз за разом теряя душу.

Не воскресить, не вернуть, не забыть - пустое -
Семь моих жизней, отданных в никуда.
Я начинаю заново. Раз. Два. Три.
На прощанье целую твои бесконечные руки.

Сонька

Ну, Сонька, не грусти о небывалом.
У счастья есть конец, у горя - нет,
Но у обоих общее начало -
Любовь.

*

А у меня здесь вечер за окном,
Холодный чай с печеньем, аллергия,
Мурчащий тёплый кот на одеяле.
И надоело думать об одном,
Но снова, снова эта ностальгия,
И сыпь, и одиночество - достали.

Четвёртый месяц чёртовой зимы,
Какие там стихи! Дойти до дома...
Таблетки, книги, мама, интернет,
Считаю деньги, взятые займы,
Воденников, Унхайлих, невесомость,
И чьё-то безнадёжное "привет".

Не пишется. И тесно, как в гробу,
И рвётся крик, но сдерживаться надо.
Сижу, как будто птица на цепи.
Бежать бы прочь - не пустят, не поймут...
Расплакаться от трепетного взгляда,
Упасть в объятия.. Не к кому! Терпи!

Я не мечтаю. Нету сил мечтать.
Лишь волочу своё существование.
Молюсь о том, чтоб не настало утро.
Но может быть - мне не дано узнать,
На это есть большое основание,
И, может, в этом есть большая мудрость.

*

Ну, Сонька, не грусти о неизвестном.
Спокойной ночи, только не грусти.
Когда-нибудь. Однажды. Честно-честно.
Дождись.

Омега

Белые щёки и белые снега,
И бурая ветка сосны.
То знаки моей приполярной Омеги,
Родимой моей стороны.

А чёрные брови и карие очи,
Совсем не прельщают меня.
Что, разве седая полярная ночь
Обжигает не жарче огня?

В сердце моём уже больше не будет
Второй бесконечной любви.
Но, милая Коми, тебя не забудут
Немецкие дети твои.

Ведь целых пол века в местечке Луиза,
Под шум европейской весны,
В евроокно запоздалой репризой
Стучатся мне ветки сосны.

[Страница автора в Сети](#)